

— С чего бы ему меня приглашать? — Ши И сощурился, не совсем понимая помыслы сокурсника.

— Да это у нас обычное дело для всех новеньких, спроси любого, — раздался из связного ответ Чжан Синя. — У Лэй Но сегодня во второй половине дня закрытые тренировки. Он с минуты на минуту ждёт повышения — целит в элитный класс, вот и попросил меня узнать. Мы все так знакомимся, выпить-то каждый не прочь. Но ты всё-таки Омега, потому решили сперва уточнить.

— К тому же Лэй Но тобой откровенно восхищается, все уши прожужжал. Да и показал ты себя сегодня... высший класс. В общем, подумай. Потренируется — я ему передам, чтобы заранее столики заказать.

Ши И мысленно вернулся к их недавнему поединку. Надо признать, Лэй Но казался человеком, с которым стоит сойтись поближе. На ринге тот не делал скидок на вторичный пол, не поддавался и не опускался до подлостей, держась с ним на равных. Одно это уже вызвало невольное уважение.

— Ладно, идёт, — взвесив все «за» и «против», согласился Ши И.

Раз уж его зачислили, им предстоит плечом к плечу учиться не один месяц, и с порога портить отношения с сокурсниками не хотелось.

Завершив вызов, он тут же набрал Линь Ду. Этот пропойца душу готов был продать за хорошее спиртное, и прознай он, что Ши И отправился в бар в одиночку, шум поднялся бы на всю академию.

Заслышав про выпивку, Линь Ду, разумеется, мгновенно сменил гнев на милость, хоть и предупредил, что задержится: в элитном классе нагрузка была куда серьёзнее.

Ши И обработал царапины на лице и шее, накинул длинный плащ и, критически оглядев себя в зеркале, остался доволен — с виду никаких следов боя.

Заведение под названием «Стиль» ютилось в глухом переулке, зато выпивку подавали отменную, да и хозяин держался безупречно обходительно. Постоянные клиенты уходили оттуда исключительно в добром расположении духа. Ши И с Линь Ду давно облюбовали это местечко: стоит удрать из академии, как для них уже готов отдельный кабинет, а перед возвращением персонал ещё и въевшийся запах перегара с одежды выведет. Сервис высшего порядка.

Увидев Ши И, владелец бара привычным жестом проводил его к любимому ложу. Окинув зал беглым взглядом, Ши И нахмурился.

Атмосфера царила странная.

Если точнее, в воздухе витал не тот запах.

От пространства веяло сырым, спертым холодом, вызывавшим смутную тревогу.

Ши И всегда полагался на внутреннее чутьё, поэтому мгновенно собрался. Вальяжно откинувшись на спинку дивана, он скрывал предельное напряжение во всем теле, бегло изучая каждого посетителя.

Лица казались знакомыми — сокурсники из его группы. Вот только набралось их от силы человека четыре, на обещанный попойкой размах явно не тянуло. Да и заправилы, торчавшие здесь с утра до ночи, куда-то испарились: то ли разъехались по делам, то ли их попросту выставили за дверь. Без привычной толпы помещение выглядело неуютным и голым, и даже всполохи неона под потолком вместе с оглушительным грохотом музыки не могли скрасить висящее в воздухе напряжение.

— Пришёл всё-таки? — К нему с сияющей улыбкой шагнул тот самый курсант, что звонил по связному. В руках он держал пару бокалов. — Давай хоть познакомимся толком. Я Чжан Синь. Добро пожаловать в группу! Ты сегодня просто вышак показал, у всех челюсти отвисли.

Держался он до того развязно, будто они сто лет дружили.

— А где Лэй Но? — Ши И плотнее прижался к спинке, прищурившись, чтобы скрыть вспыхнувший в глазах ледяной огонёк.

— В зале дорабатывает, скоро подтянется. Давай пока по первой, а? Осушим по бокалу — и считай, братья навек! Ты ведь у нас Омега непростой, я в тебя верю... — затараторил Чжан Синь, придвигая к нему напиток.

Несмотря на вкрадчивый тон, в глубине его глаз сквозила нескрываемая желчь.

Ши И с малых лет насмотрелся на подобных двуличных тварей: подхалимов, льстецов и тех, кто готов был захлебнуться собственной злобой, но продолжал натянуто улыбаться, ползая перед ним на коленях. Фальшь Чжан Синя смердела ровно так же.

— Подождём виновника торжества. Начинать пирушку без хозяина, который меня пригласил, — дурной тон, — отрезал Ши И.

Парень заметно нервничал. Он пытался зайти и так и эдак, но Ши И сидел неприступной скалой, и с каждой секундой Чжан Синь всё больше выходил из себя.

Ши И сохранял ледяное спокойствие, лихорадочно высчитывая кукловода. Он затылком чувствовал липкий, пристальный взгляд из полумрака, но точно определить, откуда велось наблюдение, пока не мог. Впрочем, спешить некуда. Раз уж мышеловку взвели, крыса из неё не сбежит.

Выждав ещё немного, Ши И поднялся:

— Раз у Лэй Но нет времени, я пойду.

— Нельзя! — рявкнул Чжан Синь. Поняв, что гость за всё время так и не притронулся к бокалу, он коршуном перегородил ему дорогу. Дотронуться до Ши И он боялся, а на ходу выдумать новый предлог мозгов не хватало.

— Это ещё почему? — Ши И иронично вскинул бровь. — Ну или позови того, кто за всем этим стоит. Или насилием удерживать собрался?

Пальцы его правой руки незаметно нащупали миниатюрный переключатель на внутреннем сгибе запястья. Как бы громко ни звучало имя Лэй Но, идти в сомнительное место без страховки Ши И не собирался. Берёженого бог берёт — параноя спасала ему жизнь не раз. А козырем в его рукаве был экспериментальный паралитический аэрозоль, разработанный лично Ши Линем, — этой дряни хватило бы, чтобы уложить здесь всё живое.

— Ого, кого я вижу! Ши И? Надо же, какая встреча! — Вальяжно покачиваясь, из тени выплыл Цзян Хэн. На его физиономии красовалась наигранная изумлённая мина. — Я понимаю, днём палку немного перегнул. Но теперь готов признать: для Омеги ты крут. Давай в знак примирения пропустим по стаканчику?

Картина прояснилась мгновенно. Вот он, оказывается, главный дирижёр этого балагана.

— Воздержусь, — бросил Ши И.

Разговаривать с этой швалью не хотелось вовсе. Он двинулся к выходу, намереваясь просто обогнуть Цзян Хэна.

Но тот отпускать его не намеревался.

Подельники Цзян Хэна мгновенно взяли Ши И в кольцо: двое перекрыли выходы, а остальные плотной стеной стали надвигаться, пока он не вынужден был замереть.

— Не хочешь пить со мной — значит, проявляешь неуважение. А когда меня не уважают, я сиильно расстраиваюсь. И с чего бы мне тебя отпускать? Так что эту дрянью... — Цзян Хэн поболтал тёмно-красную жидкость в бокале и оскалился: —...ты выпьешь. Хочешь ты того или нет!

Ши И мазнул взглядом по бордовому пойлу. Всё ясно: шпиганули дрянью.

И каков план?

Учитывая мстительную, гнилую натуру Цзян Хэна, сломать жизнь Омеге он мог лишь самым паскудным способом. Вкупе с глумливыми ухмылками его шестёрок сомнений не оставалось.

Омегам и без того жилось несладко: их держали за бесправный товар и приложение к Альфам, им отказывали в праве распоряжаться собственной судьбой и телом, заставляя на каждом шагу оглядываться в страхе перед подлянками. Неужели в этом мире даже дожить до совершеннолетия — уже подвиг?!

Ши И вперил в Цзян Хэна ледяной, мертвенный взгляд.

В нём закипал настоящий, бешеный гнев.

Прежде все эти выпады и пакости можно было списать на уязвлённое самолюбие, но сейчас мерзавец переступил последнюю черту, вызвав лишь лютое омерзение.

Кровь в жилах Ши И забурлила, калёная сталь нервов натянулась до предела. Ещё секунда — и произойдёт взрыв.

— Ты как на меня смотришь, тварь?! — под этим взглядом у Цзян Хэна подкосились колени, сердце ушло в пятки. Но осознание того, что его, Альфу, намертво перепугал единственный Омега, мгновенно разжгло слепую ярость. Зарывав, он обрушил на Ши И удушливую волну своих феромонов и бросился вперёд.

На сегодняшнем турнире подавить его запахом не позволяли правила, но здесь-то некому заступиться! Достаточно согнуть эту дрянь в дугу, силой залить в глотку отраву — и спесивый мальчишка превратится в покорную сучку!

Этот недостижимый, гордый Ши И, смотревший на всех свысока! Главный кошмар его юности...

Только растоптав его, изваляв в грязи, Цзян Хэн сможет наконец вздохнуть свободно и смыть годы позора!

Воображение рисовало сладостные картины расправы, глаза Цзян Хэна налились безумным блеском, его охватила настоящая эйфория.

— Пошли вон, твари! — со стороны входа донёсся дикий ор. Цзян Хэн едва успел обернуться, как начался ад.

Линь Ду, заподозрив неладное ещё на подходе к «Стилю», выбил дверь вместе с дежурившими у входа шестёрками. Сшибая врагов с ног мощными ударами, он проламывался сквозь толпу, ошалело молясь не опоздать.

Но едва раскидав заслон и ворвавшись в зал, он так и застыл с разинутым ртом.

Ши И мёртвой хваткой вцепился в шевелюру Цзян Хэна и с методичной жестокостью раз за разом впечатывал его физиономию в массивную столешницу. Все попытки вырваться Ши И пресекал шутя. Он не разжимал пальцев, даже когда деревянная поверхность покрылась алой юшкой.

А у подножия дивана без чувств валялась ещё парочка амбалов с развороченными скулами — видать, прилетело им знатно.

— Брат И?.. — Линь Ду нахмурился. Он не сомневался, что виноваты эти гады, но позволить другу забить человека до смерти не мог.

В суматохе он даже забыл, что перед ним сидит «беззащитный» Омега со сниженным потенциалом, а не прежний боевой гений, способный в одиночку раскатать полк.

Окликнув его дважды и не получив ответа, Линь Ду понял: дело дрянь. Рванувшись вперёд, он силою вырвал полуживого Цзян Хэна из рук Ши И, швырнул обрубок на пол и вцепился другу в запястья:

— Брат И! Ты меня слышишь?! Брат И!

Взгляд Ши И оставался стеклянным, ослеплённым дикой, первобытной жаждой крови. Он рванулся с такой нечеловеческой дурью, что Линь Ду едва удержал его. На мгновение тому показалось, будто перед ним снова прежний, несокрушимый Ши И.

От греха подальше Линь Ду отпихнул Цзян Хэна ногой. Тот отлетел к стене и окончательно отключился.

Ши И несколько раз моргнул. Безумие в его глазах рассеялось, и он с недоумением уставился на вцепившегося в него Линь Ду.

— Ты чего вцепился? Пусти, — Ши И скинул его пальцы и помял запястье. — Тренировка закончилась? А я уже уходить собирался.

— Брат И, ну ты даёшь... — запнулся Линь Ду. — Я всё понимаю, собаке — собачья смерть, но если ты его ухайдокаешь, от военных потом не отмыться...

— О чём ты вообще?.. — Ши И сдвинул брови, но, оглядев разгромленный зал, похожий на место массового побоища, и размякшую тушу Цзян Хэна, еле дышавшего в углу, онемел.

— Хочешь сказать... это моих рук дело? — пробормотал он неверующе.

Прежде он всегда знал меру: ломал рёбра, вывихивал суставы, пускал юшку — словом, учил уму-разуму без смертельного исхода. Но бить человека головой о дубовый стол до пробоя черепа?! К тому же... почему он совершенно не помнил последних минут?

— Ладно, проехали. Сначала прикроем хвосты, потом разберёмся, — Линь Ду вздохнул с облегчением, глядя, что разум вернулся к другу. Отведя Ши И в сторону, он вызвонил семейного врача, а сам быстро увёл Ши И через чёрный ход.

— Брат И, у тебя ведь только что крышу сорвало, ты в курсе? — Порыв ночной прохлады немного охладил пыл, и Линь Ду озвучил терзавшие его сомнения.

— Состояние? Да я вообще ничего не помню... — Ши И мотнул головой. Происходящее совершенно не укладывалось у него в голове: прежде с ним ничего подобного не случилось.

— Может, съездим к брату Сюаню, пусть обследует? А то у меня на душе... — Линь Ду не договорил и вдруг пошатнулся. Поведя носом, он ошарашенно уставился на Ши И: — Слушай... чувствуешь?

— Запах... Густой такой, спиртным несёт...

— Ты совсем сдурел? — фыркнул Ши И. — Мы только что из заведения вышли. Чем там ещё должно нести, цветочной водой?

Линь Ду насупился, чувствуя подвох. Несло и впрямь виски — терпким, выдержанным, но голова от этого аромата почему-то наливалась тяжестью и шла кругом.

Да и с чего бы? Он ведь за весь вечер даже капли в рот не взял!

<http://bllate.org/book/20113/1993471>